

A stylized illustration of two buildings in shades of orange. The building on the left is shorter and has a slanted roof. The building on the right is taller and features a grid of square windows and a semi-circular archway at its base. The text 'ДИНА РУБИНА' is centered in the upper portion of the image.

ДИНА РУБИНА

ДЕНЬ УБОРКИ

Дина Рубина
День уборки

«ЭКСМО»

Рубина Д. И.

День уборки / Д. И. Рубина — «Эксмо»,

ISBN 978-5-04-143696-4

«Нюра берет недорого – пять рублей за день. Но это, конечно, с хозяйскими харчами, и чтоб за обедом обязательно поднесли. В этом пункте Нюра особо не кочевряжилась, годилось все: и сухое, если белой в доме не водится, и портвейн, и даже домашняя наливка...»

ISBN 978-5-04-143696-4

© Рубина Д. И.

© Эксмо

Дина Рубина День уборки

Нюра берет недорого – пять рублей за день. Но это, конечно, с хозяйскими харчами, и чтоб за обедом обязательно поднесли. В этом пункте Нюра особо не кочевряжилась, годилось все: и сухое, если белой в доме не водится, и портвейн, и даже домашняя наливка.

А что, домашняя наливка, если ее по правильному рецепту делать, лучше любого магазинного. К примеру, какое домашнее делал всегда Владимир Федорович, царствие ему небесное! И смородинную, и рябиновку, и сливянку – и все из своего, все на даче росло. А однажды даже из винограда сделал, из того, что их молодая приятельница с юга прислала. Веселый был покойный Владимир Федорович, и умер-то совсем не старым – и шестидесяти восьми не было. Жить и жить... После его смерти Галина Николаевна и дачу продала, и машину продала. А зачем ей машина? Одна как перст осталась. Детей-то у них с Владимиром Федоровичем не было, единственная дочка еще в младенчестве померла.

Одна только радость – это молодая приятельница с юга иногда в Москву приезжала. Сама-то Нюра ее не видела, не приходилось как-то, а вот портретик на стене в кабинете Владимира Федоровича часто рассматривала. Моей там окна или полы натирает, и нет-нет, да и взглянет на портретик, а то подойдет и смотрит, смотрит... На лицо ее как-то смотреть хотелось. Чистое лицо такое, губы улыбаются, обманывают губы, а глаза вот обмануть никого не могут. И раздор этот улыбающихся губ и печальных глаз был на портрете, как на ладони.

Нюра, бывало, смотрит, смотрит, смахнет пыль со стекла и жалеючи так спросит портретик: «Ну чё прикидываешься-то?» Однажды обернулась, а в дверях кабинета Владимир Федорович стоит – локтем в косяк уперся, сильной пятерней седые волосы назад забросил.

– Что, Нюра, – и кивнул на портрет, – нравится?

– Ага. – Она отступила на шаг и, склонив набок голову, еще раз окинула взглядом портрет. – Только скушна чего-то...

– Нет, – возразил он, – она веселая... Она такая, – и не нашел слова, только прищелкнул пальцами. – Это, Нюра, женщина, перед которой – плащ в грязь!

Недаром писатель. Придумал тоже – плащ, и вдруг – в грязь. С чего это?.. Впрочем, к красоте чьей бы то ни было Нюра относилась уважительно, может, потому, что сама была кургузенькой женщиной с постоянно воспаленными от возни со стиральными порошками красными веками без ресниц, со смешным тонким говорком.

Были у Нюры клиенты и поважнее. В ее записной книжке (а у Нюры, как у всякого делового человека, имелась записная книжка) такие адреса встречались – ой-ей! У нее своя клиентура была уже много лет. В основном Нюра убирала Большому театру, некоторым писателям и двум композиторам. За ней охотились, переманивали к себе, к ней «составляли протекцию», потому что Нюра брала недорого, а возилась весь день – и окна мыла, и полы натирала, и стирала. И все делала на совесть, а это сейчас большая редкость.

О Владимире Федоровиче Нюра вспомнила сегодня потому, что убирать к ним шла. То есть не к ним теперь, конечно, а к ней – Галине Николаевне. День подошел – семнадцатое октября. Галина Николаевна давно на семнадцатое записалась.

Вот только добираться Нюре было далековато – из Мытищ. На электричке, потом на метро с одной пересадкой, а там на автобусе.

Время неуклонно тянулось из осени в зиму, и этот день – мутный с самого утра – был, наверное, последней гирькой на весах природы, клонящихся к зиме. Летящий острый дождь то набирал силу, то снижал, как бы раздумывая – перейти ему в снежок или еще потянуть эту осеннюю вольнку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.